

АНДРЕЙ МИРОШНИЧЕНКО

Руководитель отдела Research And Development компании «Технологии Надежности», обучил нейросеть выявлять Covid-19 с точностью 94% по рентгеновским снимкам легких.

Как вас заинтересовала сфера IT?

Все началось еще в школе, когда я решил, что моя жизнь будет связана с компьютерами. Само собой, в то время не было даже поверхностного понимания, что к чему, но дома был компьютер с программами и игрушками. Помню, как первый раз открыл крышку системного блока, а там ничего не понятно. Какие-то платы, все разноцветное. Стало очень любопытно, как это устроено, и я начал читать, изучать, разбирать, знакомиться с электрикой (привет паяльник!). В старших классах узнал, что есть такая профессия «программист». На тот момент это воспринималось как хакер из фильма или человек, который изобретает компьютерные игры, а это звучит очень круто и интересно. (Улыбается). Вот так определилось мое будущее. Я не до конца понимал, что меня ждет, но был твердо уверен в выборе сферы деятельности и после школы поступил в Белгородский государственный университет на факультет компьютерных наук и телекоммуникаций.

В «Технологии Надежности» вы устроились, будучи студентом?

Да, в первый год магистратуры. По случайности наткнулся на вакансию программиста в этой компании, но им требовался специалист по языку программирования JavaScript. Я же работал с языком Python и обработкой данных DataScience. На собеседовании я попросил месяц, чтобы разобраться с JavaScript, на что мне ответили: «А что ты вообще знаешь?». Когда я выдал про Python, DataScience, машинное обучение и искусственный интеллект, интервьюеры приятно удивились и сообщили, что такой специалист им тоже нужен (они еще не успели выложить эту вакансию). По рукам и за дело. (Улыбается).

Расскажите о вашем достижении по выявлению Covid-19 с помощью нейросети и рентгеновского снимка легких.

Это система, которая помогает в решении двух задач — консультативной и диагностической. В большинстве больниц информацию по снимкам обрабатывают пара человек, представляете, сколько через них снимков проходит за день? А за месяц? Каждый снимок требует хотя бы пять минут внимания, что делает процесс весьма трудоемким. Консультативная задача разработанной системы сбавляет объем нагрузки на медиков. Искусственный интеллект берет на себя аналитику изображения. Диагностическая же часть представлена в виде сайта для всех желающих, на который можно загрузить полученный

снимок. Нейросеть анализирует данные и выдает наличие или отсутствие Covid-19 с вероятностью точности диагноза равной 94%.

Откуда брали материалы для исследования?

После работы над дипломом у меня остались связи. Я занимался классификацией опухолей головного мозга по снимкам с МРТ и в поисках информации наткнулся на интересный Dataset (набор данных) из зарубежного источника в университете города Блумингтон, штат Индиана, США. И тогда, и сейчас я написал ребятам напрямую. И тогда, и сейчас у них были необходимые данные. По опухолям мозга для диплома и по ковидным снимкам легких для недавнего проекта. Они не просто поделились, а конкретно заинтересовались моей работой. Писали мне, спрашивая о продвижении моей задумки, отвечали на интересующие вопросы. Исследователи разных стран часто идут навстречу друг другу, если поставлена толковая цель.

Это командная работа или личный проект?

По факту — это личная аспирантская работа. Часть моего глобального исследования на тему «Классификация медицинских изображений».

Поделись другими интересными проектами, в которых вы участвовали.

В «Технологиях Надежности» мы успешно разрабатываем и внедряем системы распознавания лиц и номеров автомобилей на парковках. Никаких ключей и телефонов, только факт присутствия. (Улыбается). Недавно были задачи по обработке речи для чат-ботов в интернет-магазинах.

В жизни айтишника есть место для спорта?

Обязательно! Это маст-хэв не только айтишника. Стереотипы о сторбленых, тощих или неповоротливых программистах, к счастью, уходят в прошлое. Со школы я профессионально занимался плаванием и до сих пор плаваю. Очень люблю сноубординг. У нас целая команда, которой мы ежегодно выбираемся покататься. Называется SnowWoodRiders. Ищите нас по хештегам в социальных сетях. (Смеется).

На что нужно сделать упор в обучении, чтобы построить карьеру в IT?

Точно могу сказать, что это не гуманитарная сфера деятельности. Нужен аналитический склад ума, точные науки. Если мы говорим про школу, то это математика, информатика, физика. Если про университет, то математический анализ, структуры и алгоритмы. Это фундаментальные вещи. В построении IT-карьеры важно из большого разнообразия областей выбрать свою сферу и стать специалистом узкого профиля. Нельзя хвататься за все подряд. Лучше быть экспертом в одной области, чем никем во всех.

ВАЖНО

Андрей родом из Новосибирска. В раннем детстве мечтал пойти по стопам отца, построившего военную карьеру. Учился в аспирантуре Белгородского государственного университета на кафедре математического и программного обеспечения. Хорошо говорит на английском языке и пять раз прыгал с парашютом.

Текст: ИЛЬЯ ГОРГИЛАДЗЕ
Фото: МАКС ЧЕРМАН

ЗИНАИДА ПРОНЧЕНКО

Главная дива российской кинокритики и автор сардонических текстов в фейсбуке дебютировала в литературе — в издательстве «Сеанс» вышла ее книга об Алене Делоне.

Редакция попросила поговорить с тобой как с «рок-звездой российской кинокритики» — как тебе такое определение?

Boring! Во-первых, это уже какой-то штамп, во-вторых, недавно на презентации моей книги «Делон» люди благодарили меня за буржуазность. Тут уж одно из двух — рок-звезда буржуазной быть не может.

Хорошо, уберем слово «рок», оставим «звезду». Ты помнишь, когда с тобой произошел статусный переход от «просто кинокритика»?

Мне кажется, тут важны два этапа. Один из них связан с тобой, потому что ты дал мне слово и ни в чем не ограничивал, в отличие от всех остальных редакторов. Я почувствовала свободу, обнаглела и стала жечь (Максим и Зинаида вместе работали на «КиноТВ». — *Прим. ред.*). А второй — придется признать всю пошлость ситуации — зовется Александром Цыпкиным. Я посетила закрытую премьеру короткометражных фильмов, снятых по его сценариям. Ну и написала довольно ироничный отчет в фейсбуке, который обернулся гигантским скандалом, миллионом репостов и комментариев. Ну и пошло-поехало-понеслось, а я мигрировала из «просто» кинокритиков в «светские».

Светские обозреватели обычно предпочитают не ссориться со своими героями.

А я не являюсь частью этого мира, не нахожусь на верхних строчках гест-листов, да и вообще, меня особо никому не зовут. Просто мне все смешно. Как сокрушалась моя преподавательница по немецкому языку Аида Николаевна: «Зина, ну почему вам все так смешно?» Ну вот не знаю почему. Для меня светская жизнь — это бесконечная шутка, и я всегда начинаю свои заметки с того, что мне не понравилось. Некоторые обозреватели, с которыми общаюсь, мне сейчас пишут: «Глядя на тебя, мы начинаем подпускать яду в свои колонки и даже иронизировать».

Насколько ты довольна своим публичным, журналистским статусом?

Я не до конца понимаю, каков он. Во-первых, я не ощущаю себя журналистом, скорее все-таки кинокритиком. Это не одно и то же, особенно в России, где настоящие журналисты занимаются совершенно другими вещами, более важными и нужными. А я просто описываю культурную повестку. Что касается статуса внутри этого гетто: в целом я всем довольна, но есть ощущение, что «рок-звезду» апроприируют и делают из нее «Бабу-ягу». Недавно я была на круглом столе, посвященном отечественному кино, и было полное ощущение, что меня позвали как Малефисенту, которая придет, всем нахамит, и только в этом ее суть.

Ты расстраиваешься из-за реакции на твои тексты?

Ни разу этого не делала. Как говорила Лина Данэм в сериале «Девочки»: «Все самое обидное я уже сказала о себе сама». И это касается не того, в зимних сапогах я пришла на светское мероприятие или нет, над чем недавно много чернил было пролито в российском сегменте фейсбука, а куда более серьезных проблем.

Давай я тоже брошу тебе обвинение от лица всех русских мужчин, которые в твоих текстах предстают существами совершенно отвратительными. За что ты нас так не любишь?

Я просто хочу жить другой жизнью: быть другим человеком, общаться с другими мужчинами. Впрочем, я вообще-то пытаюсь вас любить, тем более, что сейчас, в связи со всеми ограничениями, только русские мужчины меня и окружают. И некоторым из них, кого считаю сексуально привлекательными и интеллектуально состоятельными, регулярно посвящаю посты в своем блоге. Так что мой приговор в адрес русских мужчин отнюдь не смертный.

Эти герои — исключения. А глобально, что не так с русскими мужчинами?

Не только с русскими, но с ними в особенности, да: мужчинам до сих пор тяжело с женщинами, которые живут своим умом, мыслят независимо и позволяют себе их критиковать.

Ты не чувствуешь себя порой Незнайкой-художником? Каждый смеется над портретом другого и оскорбляется на собственный. Я сам видел, как герои твоих постов пишут в комментариях: «Зинаида, вы можете лучше», имея в виду: «Когда вы пишете про кого-то другого, у вас лучше получается».

Ты сейчас про еще одну уроженку нашего города, Ксению Собчак, видимо. Как было сказано в фильме «Настройщик» Киры Муратовой: «Люди, они же слабые». Это нормально, я и сама такая. Художника может обидеть каждый, а я никакой не художник. Многие говорят: «Вы могли бы написать роман или снять фильм», но мне уже ближе к 40 годам, чем к 11. Если я этого до сих пор не сделала, значит, мне совершенно нечего сказать, лучше буду комментировать тех, кому есть.

Ты отказалась от настоящих, авторских, с большой буквы «А» амбиций?

Ну вот у меня все-таки вышла книжка, но она тоже о ком-то — точнее, о вполне конкретном Алене Делоне. Что будет дальше — посмотрим.

Больше русских мужчин ты, кажется, не любишь только русское кино.

В российских фильмах мне не хватает ярости. Вот у Лимонова на протяжении всей его жизни она была. В нашем современном кино за последние тридцать лет я ее не наблюдаю ни у кого. Поэтому и России в российском кино практически нет, есть только трусость и сопли в золотом сечении а-ля Тарковский.

Акто сейчас для тебя самый яростный человек в России?

Не буду оригинальной: яростнее Навального сейчас у нас нет никого.

Ты не хочешь уехать из России?

Сейчас я отчаянно мечтаю ее покинуть, потому что давно нигде не была, за исключением Мексики, но это...

...тоже Россия?

Да, именно. Но эмигрировать я не хотела, не хочу и, думаю, не захочу никогда. Для меня важно то, чем я занимаюсь, а делаю я это, прости за пафос, в пространстве русского языка. Я не Владимир Набоков и не Джозеф Конрад. 🇷🇺

ВАЖНО

Зинаида родилась в Петербурге, училась в Академии художеств на искусствоведа, но мечтала снимать кино. Поэтому перебралась в Москву, где окончила ВКСР — мастерскую Петра Тодоровского и Натальи Рязанцевой.

Текст: МАКСИМ ЗАГОВОРА
Фото: ЯНА ДАВЫДОВА

